

Прогресс

Ольга Вэдер

Под срубом избушки между куриными ногами обнаружилось три яйца, из которых в скором времени вылупились строеньица, напоминавшие Бабе-Яге сарай Лешего. Избушата были страшненькие, кривенькие и не обладали устойчивостью к болезням, поэтому пали жертвами древоточца. Мать-избушка, не особо переживая, сделала поползновение снова сбегать к сараю, чтобы предаться пороку, однако куриная нога провалилась в лисью нору и безнадежно сломалась. Допрыгав до места дислокации на одной ноге, бревенчатая тварь закричала и застонала, пытаясь надавить на жалость хозяйки. Яга ругалась. Прибежавший Леший, звериный лекарь, наложил на сломанную ногу лубок. Избушка грустно смотрела окнами на закат. Ей было плохо, Бабе-Яге тоже. Леший галантно предложил бабке пожить у него и выслушал в ответ, куда он должен идти вместе с любвеобильным сараем. Леший ушел, но вскоре Яга сама разыскала его за партией в покер с двумя медведями и нагло мухлюющим зайцем. Партнеры сидели на корме танка, давно брошенного в лесу и сохранившегося стараниями Лешего. Лесной лекарь разбирался в технике не хуже, чем в медицине.

— Кранты, — проскрипела старуха.

На всякий случай заяц прикрыл лапой третий джокер.

— И тебе добрый вечер, — несмотря ни на что, Леший оставался кавалером.

— Избе худо! — Баба-Яга забралась на танк и турнула Лешего вниз.

Бросив карты, лесной лекарь отправился к пациентке. Та помирала. Лежа на боку и прикрыв ставни, она издавала предсмертные звуки, напоминавшие клокотание и поскрипывание. Из-под лубка шел нехороший запах.

— Гангрена, — уверенно определил Леший и дал полную клиническую картину: — Только ампутация.

— Садист, — ответила Яга, села на пень и зарыдала.

Леший почесал заросший мухоморами затылок.

— Ну не будет ходить... — заговорил он и понял, что его сейчас убьют.

— А застой от неподвижности? Остеопороз стропил? Остеохондроз бревен? Атеросклероз дымохода? — Яга протянула костлявые руки к избушке: — Ма-а-аленькая моя!

Лесной лекарь задумался. Понимание того, что в случившемся косвенно виноват его, Лешего, сарай, заставило принять суровое решение.

— У Кикиморы недельки две пожить можешь? Операцию буду делать. — Леший бросил взгляд на избушку. Та подслушивала. Яга прекратила рыдать, посмотрела подозрительно.

— Залечишь голубку мою, чудище лесное, — проговорила она, смахнув слезу концом платка, но после недолгих уговоров вытащила из избушки вещи, упаковалась в ступу и отбыла.

На открытой веранде две старухи пили чай из древнего самовара. Труба самовара дымила, как ТЭЦ соседнего поселка городского типа. Бабки пыхтели и отдувались.

— Попробуй вареньица, Ягуся, — угощала старуха с пышными волосами ядовито-зеленого цвета.

Поблагодарив Кикимору, Яга потянулась за вареньем и замерла: из глубины леса, где проходила заброшенная дорога на старую вырубку, послышался неприятный лязг. Он приближался. Старухи переглянулись и нахмурились. Яга схватилась за метлу, Кикимора за волшебную палочку, подаренную триста лет назад заграничным поклонником на Лысой горе. Враг через такой рубеж обороны не прошел бы, но это оказался не враг — из леса выехала избушка на гусеничном ходу. Лязгая траками, она лихо развернулась, явив отчищенные от ржавчины танковые катки, и устремилась к владениям

Кикиморы, повернувшись к лесу задом, к хозяйке передом. В дверях избушки гордо стоял Леший.

— Убью! — завопила Баба-Яга, устремившись наперерез. — Что ты с моей красавицей сделал, ирод?!

Избушка озадаченно остановилась, хлопая ставнями. Леший промедлил лишнюю секунду и получил метлой.

— Стой! погоди! — пытался он отбиться от рассвирепевшей старухи.

Интеллигентная Кикимора, отложив волшебную палочку, не без труда оттащила подружку.

Разборки продолжались до вечера. Наконец все охрипли и успокоились.

На веранде Леший с синяками на физиономии, Яга и Кикимора пили чай из древнего самовара. Неподдалеку на лужайке избушка тренировалась в плавном торможении.

— Зачем было сразу метлой по голове? — Судя по тону, Леший все простил. — Сама посуди: проходимость отличная, скорость до шестидесяти км/ч по дорогам, на холмы заезжает, радиус разворота маленький, запчастей по лесам и болотам полно. Ноги, конечно, ампутировать пришлось, зато больше никаких переломов, плюс удельное давление на грунт низкое. У тебя теперь не просто изба, а изба-внедорожник.

Баба-Яга свирепо втянула в себя чай из блюдца.

— Ты бы еще на этот внедорожник пушку поставил, — хихикнула Кикимора.

— А что? — серьезно спросил Леший. — Для защиты дома совсем не лишнее.

Кикимора придвинула Лешему блюдо с баранками. Яга прищурилась:

— Где ты операцию делал?

— У себя, — отозвался Леший, обмакивая баранку в чашку. — Проще было избушку притащить к танку, чем наоборот.

— Значит, рядом с сараем оперировал, мастер-ремонтник?! — Яга так треснула кулаком по столу, что чайная посуда подпрыгнула.

— Изба все время на глазах была! — Леший отодвинулся.

— Ну-ну, — проговорила Яга, зная характер игрового жилища.

И не ошиблась в своем скептицизме, потому что скоро изба-внедорожник снесла два яйца, чем не удивила никого, кроме Лешего.

Еще через три недели из них вылупились гусеничные вездеходы.

— Интересное нарушение законов генетики, — резюмировала умная Кикимора, которая знала, что приобретенные признаки обычно не наследуются. — Но для нас это прогресс. Сказочный прогресс.